

3. Иконникова С.Н. Историческая память как духовный ресурс цивилизации // Диалог культур и партнерство цивилизаций: VIII Международные Лихачевские научные чтения.– СПб. Изд-во СПбУП, 2008. – 592 с.
4. Лихачев Д. С. Память истории священна // Наше наследие. – 2001. – № 59–60. – С. 94–107

Г.Д. Гриценко. Исторична пам'ять про Велику Вітчизняну війну як фактор патріотичного виховання студентства. – Стаття.

Анотація. У статті проведений категоріальний аналіз поняття «історична пам'ять» і обґрунтовано значення історичної пам'яті для патріотичного виховання підростаючого покоління. Перемога у Великій Вітчизняній війні володіє величезним потенціалом для формування патріотизму. У зв'язку з цим серед студентів СБКФУ була проведена акція «Ніхто з нас війну забути не зможе». У статті дається контент-аналіз студентських есе та розкривається духовно-патріотичний потенціал текстів усної історії.

Ключові слова: історична пам'ять, патріотичне виховання, студентська молодь, духовно-патріотичний потенціал, тексти усної історії.

Galina D. Gritsenko. Historical Memory of the Great Patriotic War as a Factor of Students Patriotic Education. – Article.

Summary. In article the categorical analysis of the concept "historical memory" is carried out and value of historical memory for patriotic education of younger generation is proved. The victory in the Great Patriotic War has the huge potential for patriotism formation. In this regard among students of North-Caucasus Federal University the action of "None of Us Will Be Able to Forget War" has been carried out. During the action students have collected memories of relatives of war of 1941-1945, and also letters from the front, photos of military years, newspaper cuttings the distant 1940s, medals and decorations, the death notifications. In article the content analysis of student's essays is given and the spiritual and patriotic potential of texts of oral history is realized.

Key words: historical memory, patriotic education, student's youth, spiritual and patriotic potential, texts of oral history.

УДК 305:321

Е.В. Дымова,

кандидат политических наук, доцент,
Одесская национальная пищевая академия,
г. Одесса, Украина

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ КАК ПОЛНОМОЧИЯ ДЛЯ ОБРЕТЕНИЯ МИРА И НОВОГО ВЕКТОРА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Аннотація. Стаття посвящена актуальності включення жінчини в українську політику і її специфічним чертам мироощущення, благодаря которым возникает ситуация взаимодополненности с мужским видением мира при принятии управленческих решений. Выделены основные западные феминистские концепции, которые способны трансформировать гендерные стереотипы в Украине.

Ключевые слова: политический кризис, женское мировоззрение, гендерное равенство, гендерные стереотипы.

Современная ситуация в Украине требует от ученых и политических деятелей признать состояние большинства социальных институтов как находящихся в стадии кризиса, а общество как находящееся на грани социального взрыва. Эти факторы требуют способности анализировать политические события с учетом психологических последствий, затрагивающих большую часть населения. Процесс реформирования, который в значительной степени негативно сказывается на уровне жизни украинцев, на их ощущении безопасности и правильности выбранного пути, на возможности самореализации и удовлетворения основных жизненных потребностей, должен включить в себя нетрадиционные и эффективные методы влияния. Они должны характеризоваться не

только переносом акцента с иерархизированной системы управления на горизонтальные системы взаимовлияния, но и включением женского мировоззрения в процесс принятия ключевых управленческих решений. Переформатирование ценностной структуры национального менталитета должно произойти таким образом, чтобы реально доминирующей ценностью стала идея сохранения Человеческой Жизни, вокруг которой возможно сформировать конструкт из позитивно-созидающих мифологем украинского будущего. Это возможно лишь при участии иного взгляда на текущие события – взгляда женского, материнского, невоинствующего. Если принять позицию современной украинской философии И. Жеребкиной, заключающейся в том, что Майдан стал символом деконструкции системы властных отношений [1], то необходимость перехода к конструктивному мировосприятию и мирозиданию становится задачей номер один. Не менее важны и такие факторы политики, как активное вмешательство мировых процессов в национальное пространство, которые обуславливают поиск механизмов ликвидации всех форм дискриминации (в том числе и по половому признаку). Именно поэтому мне как представителю научного мира, хотелось бы предложить выделить те аспекты политической деятельности, которые приведут к качественно новым формам управленческой ответственности благодаря введению механизмов, направленных на установление гендерного равенства или хотя бы приближению к более высокому порогу присутствия женского мировосприятия в политике.

Анализ основных феминистических концепций, возникших во второй половине XX ст., позволяет выделить несколько ведущих направлений, которые стоят на принципиальных позициях необходимости присутствия женщин в политике. Во-первых, либеральные феминистки, для которых важны были демократизация политических процессов, вышли на взаимосвязь между развитием гражданского общества и активной позицией женщин во всех общественных сферах жизни таким образом, чтобы специфические черты семейных взаимоотношений были включены в пространство политического. «Джин Элштейн и Сара Раддик вслед за Кэрол Гиллиган, противопоставившей мужской и либеральной «этике справедливости» феминистскую «этику заботы», утверждают, что именно в женском опыте материнства следует искать новую модель гражданской активности» [Цит. по 2, с. 93].

Во-вторых, феминистками конца 80-х – нач. 90-х гг. XX ст. была разработана концепция обретения силы (*empowerment*). «Мужчины, утверждают феминисты, видят власть, как *власть над (power over)*, как возможность влиять или доминировать, в то время как женщины видят ее как *обретение/ осознание силы для (empowerment to)*. Термин *empowerment* используется ими для описания власти, *уполномочивающей для*, в отличие от власти над кем-либо. Поэтому они проводят различие между термином *empowerment*, который включает стратегию убеждения и другие формы непринудительного влияния, и термином *authority (власть)*» [Цит. по 2, с. 95].

В-третьих, возникновение теории представительства способствовали значительный массив аргументов в пользу необходимости присутствия женщин в политике как части человечества, которая обладает иным нежели мужчины жизненным опытом, иной культурой, иной жизненной позицией, которые они смогут проявить лишь при условии их достаточного количества в политических институтах. Поэтому американская исследовательница Сьюзан Кэрролл настаивала на том, что «большее представительство женщин рассматривается как демократическое право, а отсутствие активного участия женщин видится как индикатор того, что демократическая система работает неисправно» [3, с. 307].

В-четвертых, Вирджиния Сапиро в 1984 году обосновывает необходимость политической интеграции женщин в силу того, что правительство активно вмешивается в частную семейную жизнь посредством принятия конструктивных или же деструктивных законов, которые регулируют рождаемость, декретные отпуска и выплаты, социальную защищенность детей [4, с. 7–8]. А значит, женщины должны быть представлены в политике во имя права влиять на эти процессы.

Концепция маргинальности, предложенная Виолой Кейн, сконцентрировала внимание на необходимости женщине-политику нести на себе двойную нагрузку и выполнять значительно

большую работу в сравнении с политиками-мужчинами. Ведь она попадает в ситуацию одновременного проживания в «двух культурных системах», причем одна из этих систем обладает большей значительностью, нежели другая [5, с. 171]. Ее оценивают, в первую очередь, как политика – насколько она соответствует определенным стандартам профессионала и активного деятеля, с другой стороны, женщина-политик тщательно оценивается обществом по шкале феминности, которая менее ценна, но не допускает и ее полного отсутствия. Впрочем, эта двойная работа выполняется любой из женщин, заявивших о своем желании самореализации.

Таким образом, конец XX ст. охарактеризовался активной работой как академически-научных феминисток, так и практической радикально феминистической деятельностью в национальной и мировой политике. Безусловно, мировое сообщество должно было отреагировать на активную позицию женщин изменить дискриминационную политику по отношению к ним – в 1975 г. Нейробистская платформа действий для продвижения женщин, в 1979 г. Конвенция «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», в 1993 г. – Декларация о правах человека (протокол о женских человеческих правах), в 1994 г. – Международная конференция по проблемам народонаселения, в 1995 г. – IV Всемирная конференция женщин в Пекине и платформа женских действий и др. На сегодняшний день существует значительный массив законодательных норм и принципов, которые направлены на установление гендерного равенства и справедливости, защищаемые ООН.

Однако достаточно сложно перевести передовые философско-политические взгляды в реально действующее поле политики страны, если глубинные национальные стереотипы не были осознаны, озвучены и донесены до массового обывателя для глубинной рефлексии и изменения своего отношения. Несмотря на значительную интеллектуальную работу украинских исследовательниц [см. напр. 6; 7; 8], широкая работа по освещению и осознанию присутствия андроцентризма в политике еще впереди. И именно для такой работы нужны все наработанные феминистские позиции, предлагающие как количественные, так и качественные аргументы в пользу присутствия женщин в пространстве политического. Национальный парламент должен получить статус «паритетного» посредством увеличения процентного соотношения женщин в политике (На Саммите Тысячелетия ООН в 2000 г. Украина присоединилась к Целям Развития Тысячелетия, одна из которых – «обеспечение гендерного равенства». В рамках этой цели одной из задач до 2015 г. было требование обеспечить «гендерное соотношение обоих полов на уровне не менее 30 к 70% женского и мужского в представительных органах власти и высших ветвях законодательной власти» [9]) не только для того, чтобы «феминистские» вопросы социальной защиты и сохранения здоровой нации встали на повестке дня Верховной Рады. Не менее важен качественный угол зрения женщин, которые придут к власти как дискриминируемые некогда личности, получившие возможность распоряжаться своими судьбами и судьбами своих детей, базовая платформа которых будет означать бескомпромиссную позицию использования полномочий для кооперации, поиска соглашений по самым острым вопросам, государственную заботу и тенденцию к созиданию, которая коренится в природе женского материнского начала.

Что необходимо для преодоления стереотипного мышления, которое, к сожалению, на сегодняшний день демонстрирует украинский истеблишмент? Социсследования все еще подтверждают низкий уровень осознания этой дискриминации – почти 40% украинцев считает, что количество женщин в политике достаточно и свыше 80% не поддерживает квотирование ни в партийных списках кандидатов в депутаты, ни в госорганах власти [10].

Инструменты по изменению сознания – гендерное законодательство, гендерная статистика и бюджет, СМИ и гендерные просветительские программы – должны быть задействованы максимально полно на общегосударственном уровне в соответствии с европейским выбором развития. Ведь именно эти механизмы максимально эффективны при трансформации сознания обывателя и внедрения позитивно сориентированных гендерных образов в политике и общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жеребкіна І. "Война и мир Джудит Батлер". Лекція в Центре візуальної культури. Київ, 27.12.2014 [Електронний ресурс] / І. Жеребкіна [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.youtube.com/watch?v=Y9ymVDfV0QE>
2. Чикалова І. Гендерна проблематика в політичній теорії [Текст] / І. Чикалова // Введення в гендерні дослідження. Ч. I : учебное пособие / под ред. И. А. Жеребкиной. – Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. – 708 с.
3. Carroll S. Women Candidates and Support for Feminist Concerns / Susan Carroll // The Western Political Quarterly. – Vol. 37. – № 2, June 1984: 307.
4. Sapiro V. The Political Integration of Women / Virginia Sapiro. – Urbana: University of Illinois Press, 1984. – p. 7–8.
5. Klein V. The Feminist Character: A History of Ideology / Viola Klein. - Urbana: University of Illinois Press, 1972. – p. 171.
6. Марценюк Т. Гендерна рівність і недискримінація: посібник для експертів і експерток аналітичних центрів [Текст] / Т. Марценюк. – К., 2014. – 65 с.
7. Журженко Т. Гендерные рынки Украины: политическая экономия национального строительства (Gendered Markets of Ukraine: political economy of nation building) [Текст] / Т. Журженко // – Вильнюс : ЕГУ, 2008. – 256 с.
8. Жінки в політиці: міжнародний досвід для України / за заг. ред. Яни Свердлюк та Світлани Оксамитної // за матеріалами міжнародного наукового семінару «Жінки в політиці: міжнародний досвід для України», Київ – НаУКМА – 7 жовтня 2005 року.– К.:Атіка, 2006.– 272 с.
9. Доклад о выполнении в Украине Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин / [руков. авт. кол. Л.Е. Леонтьева, А.В. Толстокорова]. – Харьков: Фолио, 2007. – 18 с.
10. Жінка у суспільно-політичному житті: упередження, можливості, перспективи – загальнонаціональне опитування [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://dif.org.ua/ua/polls/2015a/zhinka-u-suspilno-politichnomu-zhitti-uperedzhennja_-mozhlivosti_-perspektivi-.htm

О.В. Димова. Політична влада як повноваження для отримання миру і нового вектора: гендерний аспект. – Стаття.

Анотація. Стаття присвячена актуальності включення жінки в українську політику та її специфічним рисам світовідчуття, завдяки яким виникає ситуація взаємодоповненості з чоловічим баченням світу при прийнятті управлінських рішень. Виділені основні західні феміністські концепції, які спроможні трансформувати гендерні стереотипи в Україні.

Ключові слова: політична криза, жіноче світосприйняття, гендерна рівність, гендерні стереотипи.

Olena V. Dymova. The Political Power as Empowerment to Finding the Peace and New Vector of Development: Gender Aspect. – Article.

Summary. The article is dedicated to up-to-dateness of involving a woman into Ukrainian policy, as well as peculiarities of feminine outlook, due to which complementarity with masculine world-view occurs, especially managerial decision making. Basic western feminist conceptions that are able to transform gender stereotypes in Ukraine.

Key words: political crisis, feminine outlook, gender equality, gender stereotypes.